

Родная старина

Отечественная история в рассказах и картинах

(С XVI до XVII ст.)

Сост. В. Д. Сиповский

Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинах. (С XVI до XVII ст.)/ Сост. В. Д. Сиповский.-- М.: Современник, 1993.-- (История России в рассказах для детей).

OCR Бычков М. Н.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом выпуске так же, как в предыдущем, многие очерки и рассказы составлены преимущественно на основании источников. Главнейшими из них были летописи, собрание государственных грамот и договоров, акты исторические, архив юго-западной России, Уложение, письма царя Алексея, сочинение Котошихина и др.; из сочинений иностранных писателей: "Сказания современников о Смутном времени", "Описание Украины" Боплана; "Путешествие" Олеария, "Путешествие" Мейерберга и некоторые другие.

Главнейшими пособиями, на основании которых составлены некоторые очерки, послужили нам -- "История России" Соловьева, "Исторические монографии" и другие сочинения Костомарова; "Быт русских царей", "Быт русских цариц" и "Опыты древностей" Забелина; "Боярская дума" и "Сказания иностранных писателей о России" Ключевского; "История Русской церкви" Макария и другие. По некоторым частным вопросам мы пользовались статьями Кавелина ("Мысли о Русской истории"), Антоновича ("Южно-русские деятели"), Иконникова ("Русская женщина в допетровскую эпоху"), Пыпина ("История славянских литератур"), Кояловича ("О церковной унии и др."), Знаменского ("Русская церковная история"), Михневича ("Исторические этюды"), Порфирьева ("История русской словесности") и мн. др.

Что касается иллюстраций, то в примечаниях к рисункам в конце книги указаны все труды, откуда они заимствованы. Считаю нужным заметить, что одни рисунки представляют факсимиле подлинников, другие -- уменьшенное изображение их, а в некоторых случаях полиטיפажи наши, сохраняя точность в изображении одежды, оружия и проч., представляют как бы некоторое исправление подлинника: мы не считали нужным передавать в нашей книге явную неправильность в изображении человеческой фигуры или грубое нарушение перспективы, что нередко встречается в рисунках у Олеария и у Мейерберга.

Считаю приятным для себя долгом выразить здесь нашу искреннюю признательность А. Н. Пыпину и В. Я. Стоюнину, давшим нам возможность воспользоваться некоторыми редкими изданиями из их библиотек, что значительно облегчило нам труд по части иллюстрации книги.

Все рисунки в тексте заимствованы нами из книг, имеющих научное значение, а две картинки, служащие украшением книги, представляют уменьшенные копии, первая (Призвание Михаила Феодоровича на царство) -- с картины профессора Шамишина, а вторая ("Шествие на ослати") -- с рисунка Шварца.

О задаче нашего труда мы говорили подробно в предисловии к первому выпуску. Главною целью нашей было дать учащемуся юношеству такое пособие по отечественной истории, которое, дополняя и освещая факты, изложенные в общеупотребительных учебниках, давало бы по возможности более живое представление обо всем достопамятном в отечественной истории, особенно же о внутреннем строе жизни и быте наших предков, притом не в виде отрывочных эпизодов, а в связном, последовательном рассказе. При соблюдении последнего условия нам, понятно, нельзя было избежать сухих страниц, на которых говорится по большей части о внешних фактах немногим более, чем в общепринятых руководствах: опустить эти страницы значило бы нарушить связь, весьма важную в историческом изложении, а развить подробнее -- значило бы дать книге слишком уже большой объем и сделать ее менее доступною для учащихся (книга наша и так вышла значительно больше предполагаемых размеров). В некоторых случаях трудно было миновать повторений: напр., в этом выпуске, говоря о различных событиях, мы старались по возможности более обставить их бытовыми подробностями, а затем в конце книги, в бытовых очерках, под общим заглавием "Состояние Русской земли к исходу XVII ст.", в которых хотели мы обрисовать быт, нравы и обычаи нашей старины в некоторой системе, очевидно, трудно было иногда не упоминать сказанного уже ранее.

Особенное внимание обратили мы на изложение, старались по мере сил достигнуть возможно большей простоты и чистоты языка, чтобы наша книга, хотя по содержанию и рассчитанная преимущественно на учащееся юношество, в большинстве рассказов была доступна всякому грамотному человеку.

Достигнуты ли нами хотя сколько-нибудь намеченные цели -- судить, конечно, не нам; но мы сочтем